

**НА ПУТИ К ЯДРУ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ США
В 1820–1860 гг.**

В изучении экономической истории и макроэкономических исследованиях мировой экономики на современном этапе ее развития применяются различные подходы. В последние десятилетия среди западных исследователей особой популярностью пользуются модели мировой экономической системы, строящиеся по принципу «центр — периферия».

Одной из первых и наиболее успешных попыток создания подобной модели является мир-системный анализ, разработанный известным американским социологом и историком Иммануилом Валлерстайном¹. Сторонники мир-системного подхода предлагают целостный взгляд на эволюцию человечества, выделяя в качестве основного фактора развитие экономики. Согласно построениям Валлерстайна, новая история (с начала XVI в. по сегодняшний день) описывается в терминах становления европейской мир-экономики и создания на ее основе мировой экономической системы².

В рамках мир-системного анализа мировая капиталистическая экономика характеризуется географическим и социальным разделением труда между *ядром*, *полупериферией* и *периферией*. Ядро состоит из наиболее развитых капиталистических стран, среди которых выделяется мировой лидер — *гегемон*. Размер ядра ограничен: новое государство может получить в нем место в первую очередь за счет того, что кто-то другой его потеряет. Увеличение ядра оказывается возможным лишь в случае расширения всей капиталистической мир-экономики, которое завершилось в конце XIX в. с ее распространением на весь мир. Развитие ядра осуществляется за счет эксплуатации периферии и полупериферии, которая может принимать различные формы экономического и внеэкономического принуждения.

Изучение экономической истории Соединенных Штатов Америки в XIX в. позволяет проследить процесс перемещения этого государства с полупериферии европейской мир-экономики в ее ядро. В первой четверти XIX в. США являлись аграрной страной, с неразвитым внутренним рынком, экономически зависимой от Великобритании. В начале 1820-х годов столетия североамериканская республика вступила в эпоху промышленного переворота, который завершился к 1860 г. За четыре десятилетия бурного экономического роста Соединенные Штаты вышли на второе место в мире по уровню промышленного развития, уступая лишь «мастерской мира» — Великобритании. Задачей данной статьи является рассмотреть экономическое развитие США в указанный период и определить особенности трансформации американской экономики, заложившие основу для последующего превращения Соединенных Штатов в мирового лидера.

Американские историки традиционно уделяют самое пристальное внимание изучению экономической истории своей страны. Классическим является труд Джорджа Тейлора «Транспортная революция», в котором автор прослеживает становление американского капитализма между 1815 и 1860 гг.³ Изменения, произошедшие в экономике США за указанный отрезок времени, Тейлор обозначил термином, который и был вынесен в заглавие его книги. В своем большинстве последующие исследователи не оспаривали предложенную Тейлором трактовку, ограничившись пересмотром отдельных его выводов. Среди последователей Тейлора необходимо отметить двух авторов — Дугласа Норта и Чарльза Селлера, которые основной акцент делают на распространении рыночных отношений (а Селлерс даже вводит специальный термин «революция рынка») как на решающий фактор превращения Соединенных Штатов в одного из лидеров мировой экономики⁴. Все большей популярностью среди американских историков пользуются исследования, проведенные на местном уровне — в подобных работах прослеживается экономическое развитие какого-либо одного штата или города⁵.

Значительный интерес к изучению экономических проблем американской истории проявляют и отечественные американисты. Советские, а теперь российские ученые обращаются к разработке вопросов генезиса американского капитализма,

в рамках которого важное место принадлежит промышленному перевороту⁶.

Между тем, несмотря на обилие работ по указанной проблематике, принадлежащих перу как американских, так и отечественных авторов, обобщающее исследование, в котором экономическое развитие США рассматривается с точки зрения движения к ядру мировой экономической системы, отсутствует.

Основу для написания данной статьи составило изучение статистических источников. Авторитетное справочное издание «Историческая статистика Соединенных Штатов»⁷ обладает одним существенным недостатком — представленная в нем информация носит обобщенный характер. Несравненно большую ценность представляют материалы проводившихся каждые десять лет переписей населения⁸. Ряд важных материалов по переписям содержится в электронной базе данных межуниверситетского консорциума политических и социальных исследований⁹. К сожалению, данные ранних американских переписей, прежде всего это касается исследований, проводимых до 1840 г., дают лишь отрывочное представление об экономическом развитии страны. В этих условиях представлялось необходимым использовать подсчеты, сделанные американскими авторами, а также содержащуюся в их работах статистическую информацию.

Развитие американского капитализма в XIX в. хорошо описывается при помощи теории экономического роста, разработанной американским историком и экономистом Уолтом Ростоу. Он выделяет пять стадий в развитии общества: (1) традиционное общество; (2) стадия создания предпосылок для подъема; (3) стадия сдвига; (4) стадия роста; (5) период высокого уровня массового потребления¹⁰.

Последователи Валлерстайна, так же как и сторонники теории Ростоу противопоставляют построения этих двух авторов, рассматривая их как разноречивые или откровенно несоемлемые. Рациональное зерно в подобных рассуждениях имеется: мир-системный анализ возник как ответ на неспособность популярных в 1950-е годы теорий «модернизации» (к числу которых относится и теория экономического роста) объяснить постоянно увеличивающуюся разницу в уровне развития между передовыми капиталистическими странами Запада и «третьим миром».

Действительно, претензии Ростоу на универсальность предложенной им концепции не выдерживают критики. Так, наиболее дискуссионной является предложенная им характеристика традиционного общества, в рамках которого он описывает социумы, в течение продолжительного времени развивающиеся на периферии европейской капиталистической экономики. В то же время представляется возможным использование теории Ростоу для решения частных проблем, в данном случае — для анализа подъема американской экономики с начала 20-х по начало 60-х годов XIX в.

В изучаемый период времени отчетливо выделяются два этапа экономического развития Соединенных Штатов, рубежом между которым является начало 1840-х годов. На первый этап (1820-е–1830-е годы) приходится завершающая стадия начавшегося на рубеже XVIII и XIX вв. вызревания предпосылок для подъема американской экономики. Второй этап (1840-е–1850-е годы) охватывает стадию сдвига. Именно в этот достаточно короткий отрезок времени были заложены основы для начала структурной перестройки американской экономики, означавшей вступление страны в середине 60-х годов в стадию роста¹¹.

На протяжении 20-х–30-х годов XIX в. Соединенные Штаты оставались преимущественно аграрной страной. Население США в 1820 г. составляло 9,6 млн человек, из них в городах проживало менее 700 тыс. человек, или чуть более 7% американцев. Всего в Соединенных Штатах насчитывался 61 город с числом жителей более 2,5 тыс. К 1840 г. этот показатель вырос, однако рост городского населения лишь ненамного опережал общие темпы увеличения численности американцев. В 1840 г. население США достигло 17 млн человек, из которых в городах проживало 1,8 млн, или менее 11%. К 1840 г. число городов удвоилось и достигло 131¹².

Ведущей сферой экономики являлось сельское хозяйство. В 1820 г. в сельском хозяйстве было занято 83% самодеятельного населения страны. К 1840 г. эта цифра несколько снизилась и составила 77%¹³. К концу 30-х годов сельское хозяйство обеспечивало 73% национального дохода, в то время как на долю промышленности приходилось лишь 18%, и еще 9% приносило строительство. На протяжении 20-х и 30-х годов 90% экспорта покрывалось продуктами сельского хозяйства.

Если на мировой рынок Соединенные Штаты поставляли главным образом сырье (хлопок-сырец, табак) и продукты питания (пшеницу, рис, кукурузу), то ввозили они в первую очередь промышленные товары¹⁴.

Однако 20-е–30-е годы XIX в. стали временем зарождения противоположной тенденции. Именно тогда были созданы предпосылки для последующего экономического подъема. На этот период приходится начало промышленного переворота на Северо-Востоке, освоение свободных земель Запада, расцвет плантационного хозяйства на Юге. Одновременно было положено начало развитию современной транспортной инфраструктуры страны.

Если за двадцать лет между 1820 и 1840 гг. население страны увеличилось в 1,8 раза, то национальный доход за этот же отрезок времени вырос более, чем в два раза. Наиболее динамично развивалась промышленность. Общая стоимость произведенной в США промышленной продукции за двадцать лет выросла в 3,5 раза. За этот же отрезок времени текстильные фабрики увеличили переработку хлопкового сырья в 2,2 раза¹⁵.

Исключительное значение придавалось развитию транспортной инфраструктуры. Если в 1816 г. общая протяженность каналов в стране не превышала 100 миль, а к 1830 г. были построены лишь первые мили железнодорожного полотна, то уже в 1840 г. в США существовали 3326 миль каналов и 3328 миль железных дорог¹⁶.

Динамичным развитием отличалась и кредитно-финансовая сфера. Количество банков в стране увеличилось с 330 в 1830 г. до 901 в 1840 г., а их совокупный капитал за этот же период вырос со 145 млн долларов до 358 млн. Финансирование внешнеторговых операций за этот же период увеличилось с 145 млндолларов до 239 млн, а общий объем кредитования — с 200 млн до 463 млн¹⁷.

Универсальным средством обращения оставалась звонкая монета — золото и серебро. Однако одни благородные металлы не были способны покрыть нужды растущей экономики. Наряду с ними широко использовались бумажные деньги. Правом эмиссии обладали частные банки, в результате чего в каждом штате, в каждом городе в обращении находились банкноты, выпущенные различными банками, реальная стоимость которых зачастую не соответствовала номиналу. Задача бес-

печения порядка и стабильности в финансовых вопросах ставилась перед государственным банком. Его дирекция в любой момент могла предъявить к оплате банкноты, ликвидность которых вызывала у нее сомнения, что заставляло частные банки ограничивать эмиссию. Государственный банк также выпускал в обращение свои банкноты, которые наряду со звонкой монетой государство объявило законным средством платежа.

Важной особенностью социально-экономического развития США является его неравномерный характер, что отчетливо прослеживается на примере крупных географических районов страны (так называемых секций): Севера (в составе которого выделяются Северо-Восток и Северо-Запад) и Юга¹⁸.

Экономика Северо-Востока опиралась на промышленное производство, ориентированное на внутренний рынок. Начавшийся в 1820-е годы промышленный переворот можно локализовать практически исключительно в северо-восточных штатах. К началу 40-х годов эта секция обладала наиболее развитой промышленностью, банковской системой и транспортной инфраструктурой.

Основой экономики Северо-Запада являлось сельское хозяйство, развивавшееся по фермерскому пути. Производимые продукты питания поставлялись на Северо-Восток и на Юг, что определяло заинтересованность этого региона в транспортном строительстве. Недостаточность финансовых ресурсов и неразвитость финансовой системы вели к тому, что штаты Северо-Запада постоянно испытывали необходимость в удешевлении кредита и увеличении денежной массы.

Сельское хозяйство на Юге носило многоукладный характер (существенную долю населения составляли не имеющие рабов белые фермеры), однако основой экономики этого региона являлось плантационное рабство. Юг специализировался на выращивании хлопка, высокотоварном производстве, ориентированном на экспорт в Европу, главным образом в Великобританию, а также риса, сахарного тростника и табака. Южная промышленность, финансовая система и транспортная инфраструктура находились в зачаточном состоянии.

Основным фактором, способствовавшим активному протеканию промышленного переворота и обусловившим рост американской экономики в 1820-е–30-е годы, стал «хлопковый бум». Повышение спроса на хлопок на мировом рынке и

сопровождавший его рост цен на хлопок-сырец имели существенные последствия для американской экономики. На протяжении все ранней истории США хлопок являлся наиболее важной статьёй американского экспорта, но если в начале 1820-х гг. его доля составляла 30%, то в середине 30-х годов этот показатель превысил 60%. За пять лет между 1831 и 1836 гг. стоимость экспортируемого хлопка практически утроилась, повысившись с 25 млн до 71 млн долларов. Хлопок был наиболее важным источником звонкой монеты для американской экономики, и главным образом благодаря его поставкам на мировой рынок Соединенные Штаты сохраняли положительный торговый баланс¹⁹.

Однако южные штаты не были способны эффективно использовать получаемый доход. В условиях растущего спроса на хлопок наиболее прибыльной инвестицией на Юге являлась покупка земли и рабов для увеличения посевных площадей. Кроме того, вырученные средства надолго не задерживались в регионе — поставив в центр своей хозяйственной деятельности высокотоварное производство хлопка, Юг был вынужден покупать большую часть товаров и услуг в северных штатах или за океаном. В поставках продовольствия южные штаты зависели от Северо-Запада, в то время как все операции по финансированию, страхованию, транспортировке и продаже хлопка обеспечивались предпринимателями из северо-восточных штатов или же англичанами. В отсутствие собственного промышленного производства южане покупали продукты промышленности либо на Севере, либо в Великобритании.

Таким образом, в 1830-е годы плантационная экономика южных штатов являлась своеобразным «локомотивом», тянувшим за собой всю страну. Однако основные выгоды от хлопкового бума получали северные штаты, в первую очередь Северо-Восток, где средства, вырученные от продажи «колониальных» товаров использовались для инвестиций в промышленность.

Об уровне отставания южных штатов от северных можно судить по целому ряду статистических показателей. К 1840 г. в северных штатах проживало 9,7 млн чел. (из них 6,7 млн на Северо-Востоке и 3 млн на Северо-Западе) против 7,3 млн на Юге (в том числе почти 2,5 млн рабов; см. таблицу 1, С)²⁰. По уровню урбанизации, который непосредственно зависит от степени промышленного развития региона, Северо-Восток

значительно опережал остальные секции. В 1840 г. из десяти самых крупных городов страны шесть находились на Северо-Востоке, три — на Юге и один на Северо-Западе. Из 100 крупнейших городов на Северо-Восток приходилось 67, на Юг — 23, и 10 располагались на Северо-Западе (см. таблицу 2, С).

Еще более наглядно о неравномерности развития различных частей страны демонстрируют данные о занятости населения и инвестициях в промышленность. Если на Северо-Востоке в промышленности и ремесленном производстве было занято 28% трудоспособного населения, на Северо-Западе — 15%, то в южных штатах этот показатель составлял лишь 9%. Таким образом, из общего числа занятых в промышленности и ремесленном производстве (800 тыс. человек), 500 тыс. — то есть почти две трети, приходилось на долю Северо-Востока (см. таблицу 4). Если 70% всех инвестиций в промышленность были сделаны в северо-восточных штатах, то на Юге — менее одной пятой части. По среднему размеру инвестиций южные штаты отставали от Северо-Востока в пять раз, а от Северо-Запада — более чем в полтора раза (см. таблицу 5, С).

Неравномерностью отличалось и развитие транспортной инфраструктуры. В 1840 г. подавляющая часть грузоперевозок осуществлялась по каналам, 80% которых находились на Северо-Востоке, а на долю Юга приходилось 16% их общей протяженности. По железнодорожному строительству отставание Юга было не столь значительным. На Северо-Востоке находилось 51% всех американских железных дорог, на Юге — 44% (из них большая часть находилась в юго-восточных штатах). Наименее развитой оставалась транспортная инфраструктура западных штатов (это относится как к Северо-Западу, так и к Юго-Западу страны) — на них приходилось менее 7% каналов и 10% железных дорог (см. таблицу 3, С).

Северо-Восток являлся не только промышленным, но и кредитно-финансовым центром Соединенных Штатов. В Филадельфии располагалось центральное отделение государственного банка. Шесть из первых семи региональных банков, в которых были размещены государственные депозиты после их изъятия из государственного банка находились на Северо-Востоке (из них три в Нью-Йорке, два в Бостоне и один в Филадельфии), и лишь один — на Юге (в Балтиморе, находившемся практически на границе между северными и

южными штатами). Руководство финансовыми операциями по всей стране осуществлялось из Нью-Йорка — «правила игры» диктовали банки Уолл-стрит. Наибольшей стабильностью отличались финансы штатов Новой Англии, где еще в середине 20-х годов была создана так называемая «Саффолкская система» — добровольная система обязательного резервного депозита, который размещался в головном Саффолкском банке и зависел от размера оборотного капитала, что делало банки-участники гораздо менее подверженными влиянию кризисов и изменениям рыночной конъюнктуры²¹.

Общий вектор развития Северо-Востока не вызывает сомнений. 20-е–30-е годы XIX в. стали для этого региона временем создания предпосылок для резкого взлета экономики в последующий период. Не случайно, американский историк Д. Норт характеризует два десятилетия между 1818 и 1839 гг. как «наиболее важный период экономического развития США»²².

В условиях активного развития экономики на повестку дня вставал вопрос о том, по какому пути пойдет американское общество. Именно в этот период выкристаллизовались два подхода к определению дальнейшего курса социально-экономического развития США.

Виги являлись сторонниками активного государственного вмешательства в экономическую жизнь страны: централизации кредитно-финансовой системы, поддержки транспортного строительства, введения высокого протекционистского тарифа. Противоположных взглядов роль государства придерживались демократы. Их требования включали снижение протекционистского тарифа, отказ от «внутренних улучшений» в штатах за счет федерального правительства, ликвидацию централизованного контроля над кредитно-банковской сферой.

Фактически выбор между экономическими программами вигов и демократов был выбором между частнокапиталистическим и государственно-регулируемым капитализмом.

В 1820-е годы, казалось, что возобладали рецепты, предусматривающее активное участие федерального правительства в экономической жизни страны. В 1816 г. был создан государственный банк. С середины 20-х годов началось резкое повышение пошлин на ввозимые в страну промышленные товары. Тариф 1828 г., предусматривавший ставки в размере 50% на импортируемые изделия из железа, а также на хлопковые,

льняные и шерстяные ткани, получил неофициальное название «тарифа абсурдов».

Однако в начале 30-х годов инициатива перешла к демократам. В 1832 г. президент США Эндрю Джексон наложил вето на законопроект, предусматривающий продление хартии государственного банка, истекавшей в 1836 г. В 1834 г., не дожидаясь ликвидации банка, правительство демократов изъяло находившиеся в нем государственные депозиты. Тариф 1833 г. предусматривал постепенное снижение пошлин, которые к 1842 г. должны были составить не более 20% от стоимости товаров. Кроме того, демократы стремились свести к минимуму использование средств федерального правительства для финансирования «внутренних улучшений» — строительства дорог, каналов гаваней, маяков. В 1833 г. Джексон заблокировал принятия закона, который предусматривал финансирование «внутренних улучшений» за счет распределения между штатами средств, вырученных от продажи общественных земель на Западе.

Окончательный выбор между частнокапиталистическим и государственно-регулируемым развитием экономики был сделан в начале 40-х годов XIX в. В 1837 г. на Соединенные Штаты обрушился экономический кризис, который был частью первого за историю человечества мирового циклического кризиса перепроизводства. Массовое разорение предпринимателей сопровождалось ростом безработицы, снижением заработной платы и ростом цен на продукты питания и предметы первой необходимости. Паника на финансовом рынке вынудила все банки объявить о временном прекращении выплат в звонкой монете. Бумажные деньги стремительно обесценивались. После частичной стабилизации кризис повторился с еще большим размахом в 1839 г. Общие потери, вызванные кризисом, к 1840 г. составили 6 млрд. долл., включая и обесценивание имущества. Фаза депрессии продолжалась вплоть до 1843 г.

В особенно тяжелом положении оказались власти штатов. Лишь 6 из них не имели долгов. Сумма совокупного долга остальных 20 штатов на начало лета 1842 г. превысила 200 млн долларов (для сравнения — долги федерального правительства оценивались всего в 15 млн)²³. Указанная сумма не учитывала долги местных властей — городских и окружных муниципалитетов. Например, в 1842 г. совокупный долг

местных властей Алабамы центральному банку штата превысил 16 млн долларов²⁴.

Столь плачевное финансовое положение штатов объяснялось тем, что именно на их плечах лежала основная тяжесть финансирования транспортного строительства и других проектов «внутренних улучшений», являлись власти штатов. На протяжении 30-х годов расходы на эти нужды продолжали увеличиваться (например, максимальные вложения в строительство каналов были достигнуты в 1840 г. и составили 12 млн долл.)²⁵, и для привлечения необходимых средств использовались займы, 60% которых штаты брали на внешнем рынке²⁶.

В сложившихся условиях насущной необходимостью представлялась активная политика государства по стимулированию экономики. Но находившиеся у власти правительство демократов практически самоустранилось от решения этих проблем. В 1841 г. к власти пришли виги, программа которых («Американская система») включала воссоздание государственного банка, повышение пошлин на ввозимые товары и оказание финансовой помощи штатам за счет распределения между ними средств, вырученных от продажи общественных земель. Однако внутрипартийные разногласия и неспособность лидеров вигов достигнуть взаимопонимания по вопросам экономической политики оказались непреодолимым препятствием для осуществления этой программы. Единственной мерой, которую вигам удалось реализовать, стало резкое повышение тарифных ставок в 1842 г., однако уже через четыре года демократы пересмотрели существующие пошлины в сторону их снижения.

Политическая борьба в начале 40-х годов явно свидетельствовала, что «Американская система» является слишком узкой для той широкой коалиции сил, которая служила опорой для партии вигов. Идеи государственного стимулирования экономики не смогли закрепиться в качестве программы партии — с этого момента требования вигов ограничивались установлением высокого протекционистского тарифа и защиты американских производителей от конкуренции с дешевыми и качественными товарами, выпускаемыми в Англии.

Таким образом, в начале 40-х годов XIX в. победу одержали силы, отстаивающие развитие американского капитализма по частнокапиталистическому пути. Отказ федерального правительства от регулирования и стимулирования экономи-

ческой жизни страны определил вектор дальнейшей эволюции экономики США. Результатом сделанного выбора стало ускорение темпов промышленного роста в 40-е и 50-е годы (что дает основания говорить о вступлении Соединенных Штатов в стадию сдвига по классификации Ростоу) при одновременном усилении существующих неравномерностей развития между секциями.

В 1840–50-е годы промышленность США совершила гигантский скачок — за 15 лет между 1844 (к 1844 г. американская экономика полностью преодолела последствия экономического кризиса) и 1859 гг. уровень промышленного производства вырос почти в 4 раза²⁷. Национальный доход за 10 лет, между серединой 40-х и серединой 50-х годов, увеличился в 1,72 раза, тогда как рост численности населения составил 1,35 раза. Между 1840 и 1860 гг. текстильные фабрики увеличили переработку хлопкового сырья почти в три раза. Производство железа в 40-е годы выросло в 3,5 раза по сравнению с началом 30-х годов²⁸. В итоге к 1860 г. по уровню промышленного развития США занимали второе место в мире, опережая как Францию, так и Германию, и уступая лишь Великобритании²⁹. Быстрыми темпами развивалась кредитно-финансовая сфера. Количество банков в стране увеличилось с 872 в 1850 г. до 1562 в 1860 г., а их совокупный капитал за этот же период вырос со 227 млн долларов до 422 млн. Финансирование внешнеторговых операций за этот же период увеличилось с 330 млн долларов до 762 млн, а общий объем кредитования — с 413 млн до 692 млн³⁰.

Все перечисленные показатели отражают в первую очередь состояние экономики Северо-Востока. Этот регион оставался бесспорным лидером по уровню инвестиций в промышленность — на его долю приходилось 70% от показателей по стране в целом. Между 1840 и 1860 гг. общие инвестиции на Северо-Востоке выросли в 3,5 раза и составили 661 млн долларов. За этот же период инвестиции на душу населения выросли в 2,3 раза и достигли 62,5 долларов. К 1860 г. ни Юг, ни Северо-Запад не смогли достигнуть даже уровня Северо-Востока 1840 г. (см. таблицу 4).

Данные о стоимости выпускаемой продукции в 1850 и 1860 гг. также свидетельствуют об усилении диспропорции между секциями. Почти 70% всей промышленной продукции

производилось на Северо-Востоке, в то время как удельная доля южных штатов упала с 17% в 1850 г. до 15% в 1860 г. (см. таблицу 6).

Быстрыми темпами происходит рост урбанизации. Между 1840 и 1860 гг. количество городских жителей в Соединенных Штатах увеличилось почти в 3,5 раза — население США в 1860 г. составило 31,4 млн человек, из них в городах проживало 6,2 млн человек, или чуть менее 20%. За 20 лет число городов утроилось и составило 392. Как и раньше, основным центром урбанизации оставался Северо-Восток (см. таблицу 2, D-E). Северные штаты переживали демографический взлет, численность населения увеличилась с 9,7 млн в 1840 г. до 19,1 млн в 1860 г. Главным образом столь высокие темпы роста обеспечивались приток иммигрантов, большая часть которых оседала в крупных городах Северо-Востока, пополняя резерв наемной рабочей силы, или же осваивала необъятные просторы Северо-Запада. Населения Юга увеличивалось не столь быстро: с 7,3 млн в 1840 г. до 12,3 в 1860 г. При этом треть населения южных штатов составляли рабы (см. таблицу 1).

Торжество частнокапиталистических тенденций в развитии американской экономики наиболее благоприятно сказалось на Северо-Востоке. Умеренно-протекционистский тариф, господствовавший с начала 30-х до начала 60-х годов (исключение составил четырехлетний период 1842–1846 гг., когда действовал введенный вигами высокий протекционистский тариф) благоприятствовал промышленному развитию этой секции. Ставка в 20–30% в сочетании со стоимостью трансатлантической перевозки создавала достаточную дополнительную стоимость более дешевым английским товарам, чтобы американские производители могли успешно с ними конкурировать. Разумеется, промышленники Северо-Востока предпочитали действовать в «тепличных условиях» внутреннего рынка, закрытого от иностранных конкурентов непреодолимыми таможенными барьерами, и не всегда были довольны существующим тарифом. Однако наличие ограниченной конкуренции в целом благоприятно отразилось на промышленности северных штатов, поскольку служило действенным стимулом для снижения стоимости и повышения качества выпускаемых товаров. Но для зарождающейся промышленности Юга тариф 1846 г. оказался слишком низким, чтобы стимулировать

местное производство (в первую очередь речь идет о переработке производимого в южных штатах хлопка).

Схожая картина наблюдалась и в кредитно-финансовой сфере. После ликвидации государственного банка в середине 30-х годов финансовая система США функционировала независимо от федерального правительства. В отсутствие централизованного органа, контролирующего кредитно-финансовую деятельность частных банков, эта функция была передана властям штатов. Наиболее популярным решением (к 1860 г. оно было использовано 18 штатами из 32) стало введение «свободной банковской системы». По ее условиям, создание банков не требовало специального разрешения и ограничивалось двумя условиями — наличием минимального уставного капитала и предоставлением властям штатов обязательного резервного депозита в форме долговых обязательств штата или закладных на недвижимость.

Подобная ситуация благоприятствовала в первую очередь развитию Северо-Востока. Новая Англия не нуждалась в государственном банке, поскольку соответствующие функции на региональном уровне гораздо более успешно выполнял Саффолкский банк. Нью-Йорк, выступивший инициатором создания «свободной банковской системы», добился в ее рамках наиболее значительных успехов: на протяжении полутора десятилетий между 1845 и 1860 гг. Нью-Йорку удалось практически полностью избежать разорения существовавших в штате банков³¹. На протяжении 40-х–50-х годов финансовое господство Северо-Востока упрочилось, а банки Нью-Йорка превратились в главного кредитора страны.

В то же время штаты Северо-Запада и Юга постоянно испытывали недостаток кредита. Местные банки не могли обеспечить необходимый уровень денежного обращения. Если в 1840 г. по количеству денежной массы на душу населения Северо-Запад отставал от Северо-Востока в 2,7 раза, а Юг — в 1,6 раза, то к 1860 г. этот показатель составил 4,6 и 2,7 раза соответственно³². Основной причиной многочисленных финансовых кризисов, характерных для этих регионов, являлась слабое развитие кредитно-финансовой системы.

Отказ федерального правительства от финансирования «внутренних улучшений» не привел к сворачиванию транспортного строительства — даже наоборот, 1840-е и 50-е годы ста-

ли свидетелями резкого наращивания его темпов. Каналы потеряли свою былую привлекательность: за 40-е годы их было построено лишь 373 мили. Однако бурный рост наблюдается в железнодорожном строительстве. Если в 1840 г. общая протяженность железных дорог в США едва превышала 3 тыс. миль, то к 1850 г. эта цифра утроилась, а к 1860 г. железнодорожная сеть достигла 30,5 тыс. миль (см. таблицу 3).

Между тем в первой половине 40-х годов ведущая роль в реализации «внутренних улучшений» переходит от государственных структур к частному бизнесу. Неспособность расплатиться по ранее взятым финансовым обязательствам приводит к тому, что власти штатов и местные власти, которые на протяжении предшествующих десятилетий оказывали основную финансовую поддержку строительству каналов и железных дорог, сворачивают свое участие в этих программах.

В результате, изменяется подход к развитию транспортной сети. Представители государственных структур разных уровней (федеральный, штатный, местный) ориентировались не столько на окупаемость и прибыльность проектов, сколько на их значимость для экономики штата или страны в целом. Соответственно, многие начинания были направлены на длительную перспективу, отвечали задачам формирования единого внутреннего рынка, но зачастую противоречили выгоде текущих дней.

Частные предприниматели не могли позволить себе подобную роскошь. Их главная цель заключалась в получении прибыли и окупаемости сделанных вложений. В этих условиях негативную роль сыграл фактор экономического соперничества — частные железнодорожные компании не были заинтересованы в том, чтобы конкуренты могли использовать их полотно. В результате интенсифицируются «колейные войны»: компании использовали собственную ширину колеи, по которой могли пройти только принадлежащие им локомотивы и вагоны. Отсутствие единого стандарта колеи долгое время оставалось существенным препятствием для создания общенациональной сети железных дорог.

На протяжении 40–50-х годов усиливается диспропорция развития транспортной сети между секциями. Промышленный Север представлял наиболее перспективный транспортный рынок с точки зрения финансовых вложений в транспорт-

ную инфраструктуру. Железнодорожная сеть на Северо-Востоке за 40-е годы выросла в 3,5 раза, а за двадцатилетний период между 1840 и 1860 гг. — более чем в семь раз. За указанный период железнодорожная сеть Новой Англии и Нью-Йорка достигла пределов транспортного насыщения и приняла современное очертание (см. таблицу 3).

В 1850-е годы наибольшим динамизмом отличалось железнодорожное строительство на Западе; хозяйственное освоение его необъятных просторов оказывалось невозможным без развития транспортной сети. Однако с 1840 по 1860 гг. прирост железнодорожной сети на Северо-Западе в 1,5 раз превысил аналогичный показатель для юго-западных штатов. В это время были проложены многочисленные железные дороги, связавшие Северо-Восток с Северо-Западом, что отвечало основному направлению развития торговых связей: Запад являлся постоянно растущим рынком для промышленных товаров Севера, в то время как Север все более зависел от поставок продовольствия с Запада.

Также необходимо учитывать и качественную разницу между железными дорогами Севера и Юга. На Севере железные дороги постепенно приобретают характер высокоорганизованной региональной транспортной сети. На Юге же они служили для доставки хлопка с плантаций, находившихся в глубине материка, к побережью, и не были интегрированы в единую сеть. Соответственно, можно говорить о том, что Юг обладал слабо развитой транспортной инфраструктурой.

Важность железнодорожного строительства с точки зрения промышленного роста в этот период определялось двумя моментами. Во-первых, новые железные дороги открывали необъятный западный рынок для промышленных товаров Северо-Востока, во-вторых — строительство железных дорог способствовало развитию целого ряда смежных отраслей, наиболее важными из которых являлись производства рельсов, чугуна, листового и пруткового железа, печей.

Главным итогом экономического развития США в 40-е–50-е годы XIX в. стал резкий скачок в промышленном развитии, который за указанные два десятилетия совершил Северо-Восток. Однако подобный взлет во многом оказался возможным главным образом за счет северо-западных и южных

штатов, которые развивались по пути аграрного капитализма — фермерскому и плантационному соответственно.

Бедующим направлением в развитии Северо-Запада было становление фермерского капитализма. Этот регион в прямом смысле этого слова становится «житницей» страны, в первую очередь — промышленного Северо-Востока. Хозяйственная система Северо-Запада находилась в сильной зависимости от Северо-Востока.

Юг оказался в плену экстенсивного развития плантационной экономики. Капиталистическое производство хлопка с использованием даровой рабской силы оказывалось наиболее прибыльным направлением деятельности для южных штатов, однако подобный выбор предопределил стагнацию для всего региона.

В 40-е и 50-е годы хлопок обеспечивал половину американского экспорта, в этот период уже не наблюдается характерной для предшествующих двух десятилетий зависимости экономики Северо-Востока от «хлопковых денег». К началу 40-х годов Северо-Восток достиг того уровня промышленного развития, когда внешняя хлопковая финансовая «подпитка» утрачивает свое значение³³. С этого времени основной движущей силой промышленного развития Северо-Востока страны (и, соответственно, Соединенных Штатов в целом) стал бум в железнодорожном строительстве³⁴.

Анализируя экономическое развитие Соединенных Штатов в изучаемый период необходимо отдельно остановиться на сравнении двух возможных путей — частнокапиталистического и государственно-регулируемого капитализма.

Не следует преувеличивать степень предусмотренного «Американской системой» вмешательства государства в экономическую жизнь страны, однако ее воплощение должно было привести к более равномерному развитию промышленного капитализма в различных частях страны. «Американская система» подразумевала стимулирование экономики в тех сферах и тех областях, которые не были способны динамично развиваться без государственной поддержки. Деятельность нового государственного банка должна была стабилизировать кредитно-финансовую систему в южных и западных штатах. Установление высоких протекционистских пошлин было обусловлено необходимостью развития промышленности за пре-

делами Северо-Востока (так, умеренно-протекционистские тарифы 1846 г. оказались слишком низким для того, чтобы оградить зарождающуюся промышленность Юга от иностранной конкуренции). Финансовое участие властей разных уровней (федеральный, штатный, местный) в совершенствовании транспортной инфраструктуры было направлено на осуществление тех проектов, которые были важны для экономики отдельных штатов или страны в целом и служили бы задаче формирования единого внутреннего рынка, но зачастую противоречили выгоде текущих дней.

Невозможно однозначно ответить, насколько быстрым в этих условиях оказался бы промышленный рост США в целом, поскольку значительная часть ресурсов должна была направляться на «подтягивание» южных и западных районов страны, что с точки зрения распределения ресурсов не может рассматриваться в качестве наиболее эффективных вложений. Меры государственной поддержки — государственный банк, высокие протекционистские тарифы, финансирование транспортного строительства за счет властей различного уровня — уже не были необходимы для быстрого промышленного развития Северо-Востока. В то же время воплощение в жизнь «Американской системы» подразумевало сокращение существующего разрыва между Северо-Востоком, Северо-Западом и Югом, а также интеграцию разрозненных регионов в единое экономическое пространство.

Однако в текущей реальности был выбран другой путь. Быстрые темпы промышленного развития северо-восточных штатов позволяют говорить о вхождении Соединенных Штатов в ядро мировой экономической системы к началу 60-х годов (при сохранении в ядре ведущего положения гегемона — Великобритании). В то же время Юг и Запад продолжали оставаться на положении сельскохозяйственной полупериферии. Принципиальная разница между южными и северо-западными штатами заключалась в том, что Северо-Запад был «завязан» исключительно на Северо-Восток, в то время как экономическая связность южных штатов с Великобританией оказалась большей, чем с соседними северными штатами.

К началу 1860-х годов обострились противоречия между двумя укладами американской экономики — промышленно-фермерским на Севере и плантаторско-рабовладельческим на

Юге. Южные штаты, ориентированные в первую очередь на британские рынки, отчетливо выпадали из структуры новой американской экономики, господствующая роль в которой принадлежала Северо-Востоку. В сложившихся условиях южане поставили своей целью выход из состава США и создание независимого государства, эконсической основой его благосостояния должен был стать поставляемый в Великобританию «король хлопков». Главная задача северян заключалась в сломе особого южного уклада и переориентации экономики южных штатов с Великобритании на северо-восточные штаты. Вооруженный конфликт становился неизбежным.

Соответственно, представляется возможным рассматривать Гражданскую войну в США (1861–1865 гг.) как борьбу буржуазии Северо-Востока за утверждение Соединенных Штатов в ядре европейской мир-экономики (в пользу подобной трактовки свидетельствует позиция Великобритании, поддерживавшей, пускай и неофициально, южан). Победа Севера означала интеграцию хозяйства южных штатов в общеамериканскую экономику на неравноправных условиях.

После Гражданской войны Соединенные Штаты вступили в четвертую стадию экономического развития по Росту — стадию роста. Начавшаяся структурная перестройка американской экономики означала переход к индустриализации. На протяжении 1870-х–1890-х годов США опережают Великобританию по ряду важнейших показателей промышленного развития, а к концу XIX в. по общему объему промышленного производства США обогнали Великобританию и вышли на первое место в мире. В последней трети XIX в. экономика Соединенных Штатов совершила мощный рывок, однако следует помнить, что условия для него были подготовлены в предшествующий период американской истории.

Приложение

Используемые сокращения:

A — 1820 г.; B — 1830 г.; C — 1840 г.; D — 1850 г.; E — 1860 г.; DCE — прирост за 1840–50-е годы.

Таблица 1
Численность населения США в 1820–1860 гг.³⁵

Секции	Численность населения, тыс. чел.				
	А	В	С	Д	Е
Север					
Северо-Восток	4360	5542	6761	8627	10594
Северо-Запад	790	1470	2968	4900	8534
Юг	4488	5849	7334	9665	12315
в том числе рабы	1538	2009	2487	3204	3954
<i>Всего</i>	9638	12861	17063	23192	31443

Таблица 2
Распределение крупных городов по секциям США
в 1840–1860 гг.³⁶

Секции	10 самых крупных городов			25 самых крупных городов			50 самых крупных городов			100 самых крупных городов		
	С	Д	Е	С	Д	Е	С	Д	Е	С	Д	Е
Северо-Восток	6	6	5	17	17	12	35	32	29	67	64	60
Северо-Запад	1	2	3	2	3	7	3	7	10	10	12	19
Юг	3	2	2	6	5	6	12	11	11	23	24	21

Таблица 3
Общая протяженность каналов и железных дорог в
США в 1840–1860 гг.³⁷

Секции	Протяженность каналов, мили	Протяженность железных дорог, мили			
	С	С	Д	Е	ΔСЕ
Северо-Восток	2649	1696	5864	12446	10750
Юго-Восток	459	1277	1909	5976	4699
Северо-Запад	150	160	713	7301	7141
Юго-Запад	68	195	393	4889	4694
<i>Всего</i>	3326	3328	8879	30612	27284

Таблица 4
Занятость населения США в 1840 г.³⁸

Секции	Занятое население, тыс. чел.	Население, занятое в сельском хозяйстве		Население, занятое в промышленности и ремесле	
		Число занятых, тыс. чел.	Доля занятых, %	Число занятых, тыс. чел.	Доля занятых, %
Северо-Восток	1810	1140	63	500	28
Северо-Запад	740	595	80	110	15
Юг	2250	1980	88	190	9
<i>Всего</i>	4800	3715	77	800	17

Таблица 5
Инвестиции в промышленность США в 1840–1860 гг.³⁹

Секции	Общие инвестиции в промышленность, млн. долл.			Инвестиции в промышленность на душу населения, долл.		
	С	Д	Е	С	Д	Е
Северо-Восток	186	375	661	27,5	43,5	62,5
Северо-Запад	28	55	173	9,5	11,5	19,5
Юг	53	95	165	5,5	10,0	13,5
<i>Всего</i>	267	525	999	15,5	23,0	32,0

Таблица 6
Стоимость произведенных промышленных товаров
в США в 1850–1860 гг.⁴⁰

Секции	Стоимость произведенных промышленных товаров, млн дол.	
	Д	Е
Северо-Восток	698	1214
Северо-Запад	136	355
Юг	171	287
<i>Всего</i>	1005	1856

Примечания

¹ Первой крупной работой Валлерстайна, принесшей ему всемирную известность, стала книга Wallerstein I. *The Modern World-System I. Capitalist Agriculture and the Origin of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. New York, 1974.

² Wallerstein I. *The Capitalist World-Economy*. Cambridge, 1977. P. 25–32.

³ Taylor G.R. *The Transportation Revolution, 1815–1860*. New York, 1951.

⁴ North D.C. *The Economic Growth of the United States, 1790–1860*. New York, 1966; Sellers Ch.G. *The Market Revolution. Jacksonian America, 1815–1846*. New York, 1991.

⁵ См., например: Lindstrom D. *Economic Development in the Philadelphia Region, 1810–1850*. New York, 1978; Faler P.G. *Mechanics and Manufacturers in the Early Industrial Revolution: Lynn, Massachusetts, 1826–1860*. New York, 1979; Rothenberg W.B. *From Market-Places to a Market Economy: The Transformation of Rural Massachusetts, 1750–1850*. Chicago, 1992.

⁶ Среди наиболее важных исследований следует отметить: Ефимов А.В. США. Пути развития капитализма (доимпериалистическая эпоха). М., 1969; Болховитинов Н.Н. Некоторые проблемы генезиса американского капитализма (XVII–первая половина XIX в.) // Проблемы генезиса капитализма. М., 1970; Шпотов Б.М. Промышленный переворот в США. Ч. 1–2. М., 1991.

⁷ *Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1870*. Pt. 1–2. New York, 1989.

⁸ *Sixth Census of the United States, 1840*. Vol. 1–4. Washington, 1841; *Seventh Census of the United States, 1850*. Vol. 1–4. Washington, 1853–1854; *Eighth Census of the United States, 1860*. Vol. 1–4. Washington, 1864–1866.

⁹ *United States Historical Census Data Browser*. Compiled by Inter-University Consortium for Political and Social Research (ICPSR). Published (as viewed on April 20, 2003) at <http://fisher.lib.virginia.edu/census>

¹⁰ Rostow W.W. *The Process of Economic Growth*. Oxford, 1960. P. 310–326.

¹¹ Ibid. P. 282, 318.

¹² *Population: 1790 to 1990. Table 4 // U.S. Bureau of the Census*. Published (as viewed on April 20, 2003) at <http://www.census.gov/population/censusdata/table-4.pdf>

¹³ *United States Historical Census Data Browser*.

¹⁴ Taylor G.R. Op. cit. P. 451; North D.C. Op. cit. P. 205, 283–284, 288.

¹⁵ Посчитано по: Rostow W.W. Op. cit. P. 349–350.

¹⁶ Ibid. P. 79.

¹⁷ *Eighth Census of the United States, 1860*. Vol. 4. P. 291.

¹⁸ Деление США на секции имеет широкое распространение, однако не существует единства ни в вопросе о разграничении секций. Это обусловлено, во-первых, изменением границ секций со временем и, во-вторых, неоднозначностью критериев, используемых в различных исследованиях. В рамках данного исследования в качестве главного критерия для разграничения между Севером и Югом рассматривается фактор наличия или отсутствия рабства — института как экономического, так и социального. В составе Севера отдельно выделяется Северо-Восток (шесть штатов Новой Англии и три Среднеатлантических штата — Нью-Йорк, Пенсильвания и Нью-Джерси) и Северо-Запад (куда относятся все остальные свободные от рабства штаты).

¹⁹ North D.C. Op. cit. P. 194, 280, 283–284.

²⁰ Для сравнения: на момент образования Соединенных Штатов Север и Юг обладали равным населением — по 2 млн человек, включая 700 тыс. рабов (данные первой переписи населения 1790 г.).

²¹ Rolnik A.J., Smith B.D., Weber W.E. *Establishing Monetary Union in the United States*. P. 9–10 // Paper delivered at the Conference “Origins and Evolution of Central Banking,” May 21–22, 2001. Federal Reserve Bank of Cleveland. Published (as viewed on April 10, 2003) at <http://www.clevelandfed.org/CentralBankInstitute/conf2001/may/srw.pdf>

²² North D.C. Op. cit. P. 189.

²³ Niles’ National Register. Vol. 61. November 27, 1841. P. 202.

²⁴ *Classification of the Indebtedness of Each County to the State Bank and Branches; Made Out for the Joint Examining Committee*. Tuscaloosa (Al.), 1843. P. 6.

²⁵ *Historical Statistics of the United States*. Pt. 2. P. 766.

²⁶ *Cambridge Economic History of the United States*. Vol. 1–3. New York, 1996. Vol. 2. P. 560.

²⁷ Посчитано по: North D.C. Op. cit. P. 205.

²⁸ Посчитано по: Rostow W.W. Op. cit. P. 349–350, 353.

²⁹ North D.C. Op. cit. P. v.

³⁰ В результате экономической депрессии количество банков в начале 40-х годов существенно сократилось и составило 691 в 1843 г. при совокупном капитале в 229 млн долларов. Финансирование внешнеторговых операций в 1843 г. упало до 149 млн долларов, а общий объем кредитования составил лишь 255 млн. Вторая половина 40-х годов стала временем постепенной стабилизации банковской сферы, и хотя за семь лет между 1843 и 1850 г. совокупная капитализация осталась на прежнем уровне, финансирование внешнеторговых опе-

раций увеличилось в 2,2 раза, а общий объем кредитования — в 1,6 раза. Eighth Census of the United States, 1860. Vol. 4. P. 291.

³¹ Rockoff H.T. Varieties of Banking and Regional Economic Development in the United States, 1840–1860 // Journal of Economic History. Vol. 5. Iss. 1. (March 1975). P. 162.

³² Посчитано по: Rockoff H.T. Op. cit. P. 165.

³³ North D.C. Op. cit. P. 70.

³⁴ Rostow W.W. Op. cit. P. 317.

³⁵ Таблица составлена на основе данных, содержащихся в Population: 1790 to 1990. Table 16 // U.S. Bureau of the Census. Published (as viewed on April 20, 2003) at <http://www.census.gov/population/censusdata/table-16.pdf>; Seventh Census of the United States, 1850. Vol. 4. P. 82; Eighth Census of the United States, 1860. Vol. 2. P. 247.

³⁶ Таблица составлена на основе данных, содержащихся в Gibson C. Population of the 100 Largest Cities and Other Urban Places in the United States: 1790 to 1990 // Population Division. U.S. Bureau of the Census. Washington, D.C. June 1998. Population Division Working Paper No. 27. Published (as viewed on April 20, 2003) at <http://www.census.gov/population/www/documentation/twps0027.html>

³⁷ Таблица составлена на основе данных, содержащихся в Taylor G.R. The Transportation Revolution. P. 79. Оценивая протяженность каналов и железных дорог в различных секциях, необходимо иметь в виду их площадь. Соответственно, представляется необходимым отдельно рассматривать Запад и Восток страны (из-за несоизмеримости занимаемой ими территории). Площадь семи южных штатов, лежащих на восточном побережье страны, сравнима с территорией занимаемой северо-восточными штатами (272 тыс. квадратных миль против 166 тыс.). Площадь, занимаемая юго-западными и северо-западными штатами является примерно одинаковой.

³⁸ Таблица составлена на основе данных, содержащихся в United States Historical Census Data Browser.

³⁹ Таблица составлена на основе данных, содержащихся в United States Historical Census Data Browser. Указаны текущие цены.

⁴⁰ Таблица составлена на основе данных, содержащихся в United States Historical Census Data Browser. Указаны текущие цены.

АМЕРИКАНСКОЕ РАБСТВО КАК НЕОТРАДИЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Неотрадиционные отношения в экономической истории. Экономическое развитие долгое время представляли как процесс безудержного прогресса, когда на смену отжившим «производственным отношениям» приходят более совершенные. Нередкие в истории случаи регресса, регенерации более примитивных форм (например, гибель в Древней Греции конца II тыс. до н.э. микенской культуры и усиление варварства после нашествия дорийцев), рассматривались как малозначащие исключения.

Современные теории экономических систем представляют процесс развития более сложно, подчеркивая, что прогресс в одних отношениях может сопровождаться регрессом в других. Более того, прогрессивное развитие общества само может стать причиной искусственной регенерации давно, казалось бы, отживших и забытых форм социально-экономических отношений. В таких ситуациях складываются неотрадиционные отношения — искусственно воссозданные хозяйственные уклады, где архаичные методы мобилизации трудовых ресурсов и их эксплуатации используются ради создания ресурсов для современного производства.

Обычно неотрадиционные отношения возникают в переходные эпохи общественного развития, когда новый, зарождающийся хозяйственный уклад переживает фазу «первоначального накопления капитала». Ради этого «первоначального накопления» ресурсов считается возможным использовать любые методы — по принципу «цель оправдывает средства». В результате возникает неравноправный симбиоз: искусственно регенерированный архаичный уклад играет роль сырьевого придатка для нового уклада. Когда новая хозяйственная система укрепляется, неотрадиционные отношения начинают уже